

Александра Гусарова

Там, где водятся
женихи...

Александра Гусарова

Там, где водятся женихи...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69943624

SelfPub; 2023

Аннотация

Я познакомилась с котом... Как познакомилась? Нашла его в пустующей клетке в зоопарке. Принесла к себе, скормила все пельмени, что были в доме. А он вдруг обернулся голым мужчиной и сказал, что организует нашу встречу в более подходящей обстановке. Хорошо, я от глистов его не успела обработать... И сейчас я торчу на отборе невест и даже не могу предположить, в кого следует влюбляться в итоге: в князя или того, с мохнатой наглай мордой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	58
Глава 6	72
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Александра Гусарова

Там, где водятся женихи...

Глава 1

Я никогда не забуду этот печальный взгляд. Кот был по истине исполинских размеров. Он сидел один в углу клетки и смотрел на меня в упор грустными синими глазами. И столько в них отражалось вселенской тоски, что я просто не могла пройти мимо. В итоге притормозила у клетки.

Меня сегодня командировали в Московский зоопарк от имени нашей фирмы, которая решила сделать себе небольшую рекламу. Для этого необходимо было выбрать животное, которое мы возьмем под опеку, будем оплачивать 50% его рациона. А взамен рядом с его клеткой будет красоваться наш логотип и небольшое сообщение.

Полчаса назад мне в бухгалтерии выдали прайс таких услуг. И я пошла по территории выбирать для фирмы подопечного. Здесь не только симпатии, еще и деньги играли не последнюю роль. Самым дорогим оказался белый медведь. Он съедал в месяц больше девяноста тысяч рублей. Лев и тот стоил дешевле, около шестидесяти. И это были солидные звери. Не то что стайка сурикатов, весело бегающая по кругу в своем вольере. Но и с ними рядом стояла подобная таб-

личка, сообщающая, что некий гражданин Н. взял под опеку двух животных.

А вот рядом с котом было пусто. Там вообще таблички не было. Кот он и есть кот. И в прайсе его тоже не было. Как-то все странно. Во владелицу тридцати кошек превращаться мне было еще рано. Однако меня к нему тянуло с неведомой силой, что я не хотела уходить. Да только работа есть работа. Зашла в бухгалтерию, заключила договор на опеку енота. Думаю, моего начальника пять тысяч вполне устроит. И не грызун, и не очень дорогой. И неожиданно для самой себя (хотя кому я вру?) вдруг уточнила:

– А сколько стоит большой черный кот? Его в прайсе нет почему-то.

Бухгалтер, сухая женщина со строгой прической и классическом костюме, подняла голову и удивленно посмотрела на меня поверх очков:

– Кот? Но мы не держим котов в клетках. Вы что-то путаете, милочка. Да и хищники у нас все живут в вольерах. Мы стараемся приблизить условия содержания к реальным. А кота где держать? Кварту ему строить? – она усмехнулась собственной шутке и внимательно на меня посмотрела еще раз.

– Как не держите? – возмутилась я. – Я собственными глазами видела. Такая основательная клетка рядом с вольером со львами. Я еще поразилась тому, зачем домашней животинке подобная мощная охрана. Или он не домашний? Я,

честно говоря, в животных не очень разбираюсь.

– Со львами рядом стоит транспортировочная клетка. Опять мужики ее вовремя не убрали. Есть за ними такой грех. Вчера привезли невесту для нашего Селта. Так что кот, скорее всего не наш, а приبلудный. Если хотите, можете забрать его себе, – она просто пожала плечами, сделав мне такое щедрое предложение.

А я, которая никогда в жизни не держала даже хомячка, тут же согласилась:

– Да, я его заберу себе! Он очень мне понравился.

Уже встала со стула и приготовилась бежать к вожделенной клетке, как бухгалтер меня тормознула:

– Подождите! У меня все же несколько иная специальность. Я обход территории не совершаю и могу ошибаться. Я вам сейчас сопровождающего выдам. Он точно определит, наш это кот или ничейный.

С этими словами она куда-то позвонила и велела зайти к ней в кабинет некоему Михалычу. Через три минуты в кабинет буквально ввалился высоченный мужик с волосами, словно грива льва и надписью на зеленой куртке: «Московский зоопарк».

– Валентин Михайлович, вы почему транспортировочную клетку до сих пор не убрали? Сколько вас можно за это ругать? – с порога начала отчитывать мужчину главбух.

– Аглая Петровна, у меня вчера выходной был! Я вообще не в свою смену вышел мужикам помочь, – великан покрас-

нел и смущенно переступил с ноги на ногу.

– Пока вы расхолаживались, там успело завестись неизвестное животное. Вот девушка оказалась сознательной, сообщила! – она выразительно посмотрела на меня. – Давай, собери бригаду и срочно уберите клетку на место.

– Будет исполнено, Аглая Петровна! – он приложил правую руку к голове. Я бы по-простому сказала, что отдал честь. Но муж у Светки Блиновой всегда меня поправлял: «Честь не отдают. Это называется – «воинское приветствие!»».

– И подожди, – поморщилась женщина. – Проверь, что за зверь там завелся. И если это действительно приبلудный кот, то отдай его девушке.

– К ветеринару сводить? – уточнил мужик. – Здоровье нужно проверить.

– Я здорова, – вздрогнула в ответ, представляя, как щупает мой нос звериный доктор.

– Не вас, – дружно рассмеялись работники зоопарка.

– Кота, думаю, она сама в состоянии свозить в клинику! – продолжила главбух и повелительно махнула рукой. Первейшей ее обязанностью была экономия и разумный расход хозяйственных средств.

Когда мы вышли из административного здания и оказались на улице, я поняла, что в общем-то виновата перед мужиком. Нет, пьяниц и разгильдяев я не люблю. Хотя на алкаша он точно похож не был. Но в конкретном случае я их сда-

ла главбуху. Некрасиво вышло. Поэтому решила извиниться:

– Простите, я совсем не хотела вас выдавать. Нечаянно получилось!

– Ничего страшного, – улыбнулся он. – Клетку по любому убирать надо. Просто мы вчера перегрузку уже в двенадцатом часу закончили. Не хотели девочку лишний раз томить. Ей еще потомство для нашего зоопарка рожать. Она относится к редкой царской породе берберийских львов. Их уже совсем не осталось в дикой природе. И наши ученые будут биться над тем, чтобы вернуть этих красавцев в природу.

Нет, точно не алкаш. Алкаши вряд ли про львов так много знают. Потому я поинтересовалась:

– А разве у львов бывают породы? По-моему, они все на дно лицо.

– Нет, что вы! – широко улыбнулся мужчина. – Например тоже редкие львы Уганды имеют черную гриву. А берберийский лев носит очень длинную прическу, которая спускается на плечи. Прямо как ваша коса!

Я улыбнулась в ответ. Дело в том, что зовут меня Полина Львовна Лазарина. И парни в универе часто звали меня львицей за непростой характер и песочный цвет волос. Да и отчество сыграло не последнюю роль. Валентин Михайлович как почувствовал это!

Только я не знала, действительно ли так звали моего папу, или отчество из-за цвета волос придумали работники детского дома, в котором я выросла.

Тут мы подошли к вольерам. Клетка все также сиротливо стояла на месте, а кот сидел в углу, не поменяв позы за те полчаса, что я ходила в бухгалтерию оформлять документы. Но когда Валентин Михайлович приблизился к клетке, неожиданно вскочил, припал на передние лапы, прижал уши к голове и зарычал. Конечно, не как лев, но вполне так ощутимо.

– Тихо, киса, не балуй! – ласково позвал его работник зоопарка. – Посмотрите, он же спокойно может вылезти сквозь прутья решетки. Так что точно не наш питомец. А залез, скорее всего, спасаясь от вчерашнего дождя.

Действительно, ночью поливало и громыхало так, что казалось наступил конец света. Поэтому я согласно кивнула.

– Только ловить его для вас я не буду! – покачал головой мой сопровождающий. – Если нужно, ловите. Но я бы отказался от столь дурной идеи. Вообще не понятно, здоров ли он и отчего так агрессивно настроен к людям.

Только я помнила его тоскливый взгляд. Он словно заглядывал в мою душу. Неужели так же агрессивно поведет себя в ответ?

Я, опасливо поглядывая, подошла к клетке. Встала рядом с прутьями и позвала:

– Кис-кис, пойдем к мамочке на ручки? Я тебя не обижу.

Кот замер, перестав рычать. Принюхался, явно оценивая обстановку. И неожиданно для нас просунул голову между прутьями и жалобно мяукнул, как делают маленькие котят-

ки, когда потеряли маму-кошку. Я рискнула подойти поближе и протянула руки к нему навстречу. Он ловко протиснулся дальше между прутьями. Валентин Михайлович был прав. И мягко запрыгнул на меня, прижавшись всем своим мохнатым телом и обняв меня передними лапами за шею.

При этом зверь оказался таким огромным, что его хвост буквально касался моих ступней.

– Явно мейн-кун, – причмокнул мужчина. – Только я ни в одном описании породы не читал, что при черном окрасе могут быть голубые глаза. Скорее всего, здесь какая-то мутация виновата. И подбородок не такой крупный, как у них бывает.

Это все было очень интересно. Но в данный момент меня волновало совсем другое:

– А как я его домой понесу! Я же его чуть удерживаю. Весит он не как кот, а с небольшого слоника, точно.

– Даже при рождении слоненок весит 120 килограммов, – рассмеялся он в ответ. – Вряд ли бы ты его на ручках удержала. Сейчас что-нибудь придумаем.

Он тут же скрылся в небольшом помещении, рядом с вольерами. А через несколько минут вернулся с сумкой-переноской, в которой обычно перевозят котиков и маленьких собачек.

– Попробуй поговорить с ним, чтобы он туда залез, – мужчина поставил переноску на землю и раскрыл ее. – Тогда я тебя в такси смогу отправить.

Кот оказался на редкость сознательным. Он сам спрыгнул с моих рук и, опасливо озираясь на Валентина Михайловича, залез внутрь сумки. Когда же тот попытался закрыть молнию на ней, то опять злобно зарычал, снова припадая на передние лапы и прижимая уши к голове.

– Ладно, ладно, не буду! – замахал руками на него мужчина. – Придется вам самим сумку застегивать. Я сейчас объясню, что да как. И с таким характером вряд ли получится кота к ветеринару свозить. Он только на вас хорошо реагирует. Или, может, на женский пол? Попробуйте вызвать на дом женщину-ветеринара, когда он немного пообвыкнется и успокоится. Делать это желательно в первый же день. Но в крайнем случае могут быть исключения. Я в начале думал, что у него, не дай бог, бешенство. Но, похоже, психика нормальная. Просто негативно на мужиков реагирует.

Дальше я застегнула все замки. Валентин Михайлович вызвал для меня такси и даже помог с переноской. Идти до выхода было достаточно далеко. И я вряд ли бы сумела быстро дотащить такую тяжесть. Правда, предварительно пришлось коту объяснять, почему его понесет мужчина, а не я. И мне показалось, что он понял. Или закрытая сумка не только охраняла нас от него, но и его от нас?

В такси мы сели на заднее сидение. Я не хотела лишний раз тревожить нового питомца. Поэтому дорога прошла спокойно. Как оказалось, мой новый знакомый не просто вызвал такси, но еще и оплатил его. Казалось бы, мелочь, но при-

ятно. Не перевелись настоящие мужики. И живут они в зоопарке. Не там мы с девчонками женихов ищем!

Таксист вежливо помог вытащить баул из недр машины и поставил его на лавочку возле подъезда. Я с недавних пор живу в собственной квартире. Мне как сироте оказалась положена отдельная жилплощадь. Так что зря народ наше государство ругает вдоль и поперек. Не все так здесь плохо.

Я попробовала поднять переноску. Нет, до шестого этажа точно не дотащу. Квартира моя была в старой хрущевке, в так называемом вторичном фонде жилья. Поэтому лифта у нас не предполагалось. Правда, по факту мои апартаменты все же были новыми и располагались на мансардном этаже. Но сути это не меняло и топать до шестого этажа предполагалось ножками.

Внезапно питомец активизировался. Он ткнулся мордой в то место, где заканчивалась молния, громко мяукнул и вопросительно посмотрел на меня. Или мне это показалось? Я присела перед ним на корточки, заглядывая внутрь сквозь сетчатую ткань и постаралась объяснить ситуацию.

Я уже говорила, что в детстве не держала даже хомячка. Максимум, что мне доводилось делать, это кормить рыбок в интернатском аквариуме. Но когда вода внезапно помутнела, а у питомцев подозрительно надулись брюшки, меня от этого занятия отстранили. Кто же знал, что кормить нужно раз в сутки? И открывая рты, они не есть просят. А просто так дышат. Я же их пыталась на кормить при каждой воз-

возможности.

Поэтому мой диалог с котом не показался мне странным. Он же более развитый и крупный зверь, чем мелкие гуппешки? Значит, и мозги у него более развитые.

Кот внимательно меня выслушал. А затем снова ткнулся мордой в замок и мяукнул.

– Ты предлагаешь тебя выпустить? – уточнила я.

– Мяу! – ответил мой питомец.

В конце концов, что я теряю? Он нигде не числится и никому ни что не должен. И даже если убежит, когда я открою дверцу, то просто пожалею о возможности завести такого замечательного зверя. Поэтому вздохнула и потянула молнию вниз.

Возможно, я показалась вам наивной дурочкой? Поверьте, это совсем не так. Мы, воспитанники детских домов отличаемся от обычных граждан. И не всегда в лучшую сторону. Сказывается казенное воспитание.

Я была умной девочкой. Закончила с медалью школу. Отучилась в престижном вузе. И сейчас работала на хорошо оплачиваемой должности в одной частной фирме помощницей руководителя. Однако некоторые бытовые навыки прошли меня стороной.

Так у нас Васька Петров вернулся обратно, после усыновления. На вопрос «почему?» ответил очень просто:

– У них там даже дворника нет. Меня заставляли самого двор от снега чистить.

Я выдохнула, зажмурилась и открыла молнию до конца. Кот тут же выскочил, но никуда не убежал, чего я очень опасалась. А потерся о мои ноги и замурлыкал, сев рядом на асфальт. Я посмотрела на нового квартиранта и предложила:

– Пойдем домой?

И мне, честное слово, показалось, что он кивнул в ответ. Я подошла к входной двери. Кот шел за мной. Приложила ключ к домофону. Замок щелкнул и открылся. Я потянула тяжелую створку на себя, а кот тут же прошмыгнул внутрь, развернулся и, как мне показалось, очень командным мявом позвал внутрь. Мне оставалось лишь подчиниться его призыву. Мы поднялись до моей родной мансарды и зашли внутрь.

Новый квартирант тут же с деловым видом отправился обследовать вверенное ему хозяйство. Я же пока отправилась на кухню готовить себе ужин.

Когда живешь одна, вряд ли будешь баловать себя разносолами. И если учесть, что в детском доме меня просто не кому было учить домашним премудростям, готовила я не очень хорошо. Как говорит моя подруга Светка: «Полька виртуозно ставит чайник на плиту». Но с варкой полуфабрикатов вполне справлялась.

А теперь у меня появился сожитель. И его нужно тоже чем-то кормить. По телевизору реклама неоднократно сообщала, что питомцев лучше не пичкать человеческой едой. В ней слишком много соли и специй. Однако кошачьего корма

в моей квартире по известным причинам не было. Поэтому, подумав, я бросила в кастрюлю еще пяток пельменей. Для кота.

Наши «Сибирские» очень даже неплохие пельмешки. Иначе кот не прибежал бы на их запах и не стал доводить меня своими стонами, сообщающими, что он очень голоден и очень хочет кушать.

Пока пельмени остывали, я сидела рядом с котом на табурете и читала ему лекцию о вреде горячей пищи. Представляете, он слушал и даже не орал. Затем поставила блюдо с его пятью штуками на пол, а сама отправилась за стол в предвкушении ужина. Но я не успела даже устроиться за столом, как громогласный мяв сообщил, что пельмени закончились и их величество желают еще. В итоге я осталась без ужина. Кот съел все двадцать штук. Как приличный мужик. Только приличные мужики еще и деньги зарабатывают себе на прокорм. А этот троглодит, похоже, будет меня объедать.

Поев, он сладко уснул, вытянувшись во весь свой исполинский рост на диване. А я села изучать статьи в интернете. Все же нужно представлять, с кем имеешь дело.

Первое, что мне бросилось в глаза, была статья о том, что чрезмерный аппетит питомца может быть вызван глистами. Да, один зверек без подселенцев точно столько есть не должен! Я записала глистогонные таблетки под номером один в графе необходимых для кота товаров.

Вторым стал лоток. Вернее, лоток у меня был. Я в нем

овоши держала, когда в редкие моменты все же их покупала. Осталось лишь купить наполнитель.

И в-третьих, это было самое главное, нужно определиться с кличкой. И, кстати, я же не знаю, девочка у меня или мальчик? Вот назову Барсиком, а он мне через пару месяцев приплод принесет.

Еще раз посмотрела на свой список и с чувством полного удовлетворения выключила ноутбук. День сегодня оказался суматошным и муторным. Но и привнес некоторое разнообразие в мою серую жизнь.

Глава 2

Ночь прошла удивительно спокойно, хотя последнее время я спала плохо. То ли летние ночи оказались очень жаркими и душными, то ли мысли слишком сильно роились в моей голове. Правда в начале у меня где-то на задворках сознания проскользнула мысль, не опасно ли мое животное? Слишком оно было крупным. Но когда кот улегся рядом и заурчал как хорошо настроенный трактор, я успокоилась и провалилась в глубокий сон. И спала так крепко, что пропустила будильник.

В итоге вскочила как ошпаренная и начала в одних трусиках метаться по квартире, собираясь на работу. А затем заметила странную картину. Кот остался лежать в кровати и лишь следил за мной, методично поворачивая голову в ту сторону, куда я бежала. При этом не издавал ни звука. Но ровно до тех пор, пока я не пошла на кухню. В животе предательски заурчало. Я вспомнила, что вчера успела съесть лишь один пельмень.

Мне всегда казалось, что уснуть на голодный желудок я не смогу. Оказывается, ошибалась. Заглянула в холодильник. В наличии из продуктов было лишь молоко. Надеюсь, прокиснуть оно не успело. Пошарила по шкафам и вытащила из заначки упаковку кукурузных хлопьев. Что ж, даже вкусный завтрак сумею себе сообразить. Но грозный рев напомнил,

что я теперь не одна. Пришлось вздохнуть и разделить порцию на двое.

Кот заглотив все молниеносно и потребовал еще. Но если спать на голодный желудок не было большой проблемой, то про работу я этого сказать не могу. Мозги личной помощницы руководителя должны соображать на отлично. А с голодухи у меня это точно не получится.

– Киса, послушай меня, – я с чувством непонятной жалости посмотрела на зверя. – Понимаешь, еды больше нет. И если я отдам тебе свою порцию, то не смогу работать. Следовательно, не заработаю тебе на корм. Поэтому поспи до обеда. А там я что-нибудь обязательно прикуплю.

Кот, как ни странно, посмотрел внимательно на меня, глубоко вздохнул и с видом побитой собаки побрел обратно на кровать. Получается, что он меня понимает?

Но рефлексировать по этому поводу у меня не было времени. Тем более, что в обед придется бежать домой. Обычно, если я задерживалась с утра, то могла компенсировать это время в перерыв. Сегодня такой финт явно не получится.

Натянув любимое платье с вырезом лодочкой, вставила в уши янтарные сережки и побежала. Благо, в моду вошли кроссовки. А в туфли на шпильках я переодевалась в офисе.

На мое счастье начальника сегодня не было. Он неожиданно уехал на какое-то совещание. Обычно я бываю в курсе всех его мероприятий. А тут об этом вызове в департамент экологии не знал никто. Но мало ли что бывает у руковод-

ства. Может они решили дружной компанией на берег Истры съездить, а подчиненных решили в тонкости не посвящать?

Поэтому вместо привычной работы я сегодня грешила напропалую: изучала кошек и их повадки. Мейн-кун действительно была самой крупной породой, как и говорил Валентин Михайлович. Только мой новый житель на него похож не был. Его черная морда скорее напоминала горделивый профиль пантер. Просто в уменьшенном размере. Да и сам он был таким же черным и гладким. Разве что белая манишка, напоминавшая галстук-бабочку, выбивалась из общей картины. Да длинный хвост в момент неудовольствия вдруг становился таким пушистым, казалось, мог укрыть его целиком.

И кормить его человеческой едой действительно не рекомендовали. На форуме какой-то мальчик Вася написал, что рискнул попробовать мясо из пакетика с надписью: «Ягненок в сливочном соусе», слишком все вкусно и аппетитно выглядело. Оно же оказалось совсем не вкусным, действительно не соленным и пресным.

Придя в магазин, осмотрелась по сторонам. Пакет кошачьей еды стоил около 30 рублей. Судя по аппетитам кота, моей зарплаты точно не хватит. Сухой корм был чуть дешевле. Но станет ли любитель пельмешек его грызть? Поэтому, хорошо подумав, взяла три пачки пельменей, два пакета молока, упаковку кукурузных хлопьев и один пакетик кошачьего корма. А вдруг наестся? Не забыла купить и таблетки от

подселенцев.

Первое, что меня напугало, когда я зашла домой, были громкие голоса, рассказывающие о боевых действиях. Честное слово, я испугалась и решила, что в мою квартиру забрались террористы. А вдруг этот кот специально обучен их привлекать? Все же накануне я поступила очень легкомысленно.

На деле все оказалось проще. Вчера в компьютере я прочла, что питомцы тяжело переносят одиночество. И чтобы кот особо не скучал, включила ему телевизор. Мультфильмы, решив, что они лучше подходят для кошачьего мозга. Между тем оказалось, что его они не впечатлили. И сейчас кот лежал в горделивой позе сфинкса, а мохнатой лапой нажимал на кнопки пульта. Точно из цирка сбежал или жил дома у какого-нибудь дрессировщика. Может подать объявление о найденныше? И вдруг отчетливо поняла, что не хочу. Буду, конечно, смотреть посты в соцсетях. Но сама писать ничего не буду.

Квартирант, заметив меня, убрал лапу с пульта и спрыгнул на пол. Всегда думала, что кошки прыгают бесшумно. Поняла, что очень сильно ошибалась. Грохнуло так, как по звуку упало что-то очень тяжелое. А он лениво подошел ко мне и потерся боком о мои ноги.

– Что, пойдём кушать, Барсик?

Услышав первую половину фразы, он споро побежал в сторону кухни. Но имя «Барсик» заставило питомца при-

тормозить. Я была вознаграждена таким недовольным взглядом, что поняла, Барсиком ему не быть.

Оторвала кончик пакетика и вывалила содержимое в миску. Я купила ему деликатесную говядину в кусочках. Да только это кушанье на него вообще не произвело впечатление. Кот понюхал, посмотрел на меня, как на последнюю дуру и отправился обратно на диван досматривать новости.

Пришлось ставить на газ большую кастрюлю и кипятить воду. В маленький ковшик пачкапельменей за раз не помещалась.

Плотно поужинав и помыв посуду, мы уже на пару устроились на диване. Посуду, естественно, мыла я. Затем включила любимый сериал. Кот сначала поворчал, но потом втянулся и тоже стал с интересом смотреть, как развиваются отношения между главными героями. Причем не просто изображал смотрящего, а точно сопереживал. Где-то недовольно ворчал, а где-то смотрел, затаив дыхание.

И когда закончилась очередная серия, недовольно заревел:

– М-я-я-у!

– Я с тобой вполне согласна, что они завершили серию на самом интересном месте. Но скачать фильм целиком пока неоткуда. Он только-только вышел в прокат, – я почему-то считала необходимым это все объяснить сожителю.

Кот тяжело вздохнул, грустно на меня посмотрел и вытянулся вдоль дивана, прикрыв глаза. Я же сидела рядом и по-

чесывала его за ушами. А затем решила обсудить животрепещущий вопрос:

– Хорошо, Барсик тебе не нравится. Но нужно как-то тебя называть? Чернышом будешь?

В половой принадлежности питомца я уже не сомневалась. В нем настолько сильно был развит диванный шовинизм, что он просто не мог быть девочкой. Да и вряд ли он позволит заглянуть под его пушистый хвост. Поэтому стала предлагать мужские имена.

Чернышом он быть не хотел. Как не хотел быть Пушком, Васькой, Буськой и прочими товарищами с типичными кошачьими именами. В итоге на работу больше не пошла, надеясь, что начальник там сегодня не появится. Если что-то срочное, позвонит. К одиннадцати вечера я охрипла от произношения кличек. Однако имя мы так и не выбрали. Я даже в какой-то миг разозлилась и в сердцах бросила:

– Если не нравится, как я тебя называю, скажи сам!

Кот замер и подозрительно на меня посмотрел. А затем очень старательно, насколько позволяет кошачий речевой аппарат то ли промяукал, то ли сказал что-то на подобии:

– А-и.

Причем между «а» и «и» присутствует явно какая-то гласная.

– Аи? – переспросила я. Поверите или нет, но кот отрицательно потряс головой и рыкнул уже не так агрессивно.

И тогда я стала перебирать имена с подобным звучанием.

– Мани? Вани? Ари? Фари?

Я уже собиралась сдать, как в полночь мы выяснили, что нового квартиранта зовут Лаки.

Черт, я не верила сама себе! Методом проб и ошибок добилась от кота его кличку. Это вообще реально? Мне казалось в тот момент, что нет. Но имя Лаки его величество принимал благосклонно и выполнял любые просьбы безукоризненно. И тут у меня возник другой вопрос: куда в течение дня он ходил в туалет?

Когда мы с детским домом летом выезжали на дачу, там жил дворовый кот по имени Шухер. Так вот он терпеливо ждал, пока его не соизволят выпустить на улицу. Как потом объясняли парни, бережет драгоценную мочу, чтобы территорию метить. Но Лаки я на улицу выпускать не собираюсь. А в лотке с песком из дворовой песочницы никаких следов жизнедеятельности замечено не было.

– Я, конечно, понимаю, что ты бережешь мочу, чтобы метить все вокруг. Но поверь, я твою территорию забирать не собираюсь! – терпеливо объяснила коту. Он как-то странно посмотрел на меня и весело мявкнул. Затем спрыгнул с дивана (точно перепугал своим топотом соседей) и чинно-важно направился в сторону туалета.

Когда я подошла ближе к прикрытой двери, то услышала характерное журчание. Без церемоний, кот же, распахнула двери, чтобы посмотреть, что он там делает. И тут же получила в ответ громовой рев. Я только и успела рассмотреть,

что кот пристроился на унитаэ. Дальше двери пришлось закрыть. Это меня, в общем-то, не удивило. В интернете писали, что котов можно приучить к нему вместо лотка.

Но в то, что он за собой еще и смывать будет, не писали нигде. Но я точно знала, что кот у меня необычный. Что он еще мне покажет? Какие сюрпризы преподнесет? Хотя после телевизионного пульта казалось, что удивляться уже нечему. Время приближалось к часу ночи. Я отложила все разборки и размышления до утра и отправилась в кровать. Хоть завтра и была суббота, но спать уже хотелось очень сильно.

Проснулась я глубокой ночью от того, что мне вдруг стало холодно. Я, конечно, мерзляка и даже летом предпочитаю зимнее одеяло. У меня оно теплое и мягкое на искусственном лебяжем пуху. И замерзнуть под ним я точно не должна. Но когда открыла глаза, комната озарялась призрачным голубым светом, а одеяло медленно сползало куда-то в сторону и вверх.

Я испугалась и впиалась в него руками, не давая исчезнуть. Но сил у того, кто его с меня стягивал, было однозначно больше. Однако кричать я пока не решалась. Надо разведать обстановку. И перевела взгляд в ту сторону, куда утекала постельная принадлежность.

Мне бы закричать. Но звуки из горла куда-то все исчезли. А тело застыло, не понимая, что с ним происходит. В дальнем углу у изножья моей кровати стоял мужчина. Красивый, сильный. С неожиданно большим кхм... который, драз-

ня своими размерами торчал прямо вверх.

Это я все успела разглядеть, пока на него глядела. Мужчина был абсолютно голым. Поэтому я и видела все его анатомические особенности. На меня он не смотрел, занимаясь исключительно одеялом.

А я, как самая последняя дура, решила уточнить:

– Мужчина, а вы кто? – мой голос даже не дрогнул. Или мне так показалось?

Незнакомец замер и поднял на меня взгляд. Оказалось, что я все вижу благодаря тому, что его синие глаза светились каким-то прозрачным светом, освещая и его, и обстановку моей комнаты. Углы, правда, терялись в темноте. Но центр был виден неплохо.

– Ты меня видишь в истинном обличье? – голый незнакомец удивленно вскинул темную бровь. Поняв, что я не понимаю, о чем идет речь и уже готова закричать, уточнил:

– В человеческом обличье, а не ипостаси кота, – досадливо при этом поморщившись. Мой невроз, понимаешь ли, его раздражает! А собственный голый зад и не только, нет?

Мысли в моей голове закрутились с невиданной скоростью. Это были варианты, от того, что я сошла с ума, и до того, что на меня свалился самый настоящий принц. Иначе объяснение его обнаженке я найти не могла. А тут все же сказка и всякое может быть.

– Я вижу, что предо мной стоит голый мужик и пытается своровать мое одеяло. А я на него, между прочим, с трех

зарплат деньги откладывала. А с вашими кошачьими аппетитами мне на навое одеяло еще долго не накопить! – я сама не поняла, как меня понесло. Хотя значительная доля правды все же была. Согласитесь, тратиться каждый день на две пачки пельменей все же накладно. Окончательно разозлившись, я собрала все силы и вырвала постельную принадлежность из загребущих рук.

Он тут же поднял руки вверх, признавая свое поражение в битве за одеяло:

– Прости, я всего лишь хотел тебя лучше рассмотреть и запомнить прекрасный образ на прощание. Совершенно не хочется с тобой расставаться, но придется, – при этом он очень хитро улыбнулся, – а то и правда на пельменях разоришься!

– В смысле прощание? – какое к черту прощание, если мы даже путем познакомиться не успели. Страх разом прошел, зато появилась обида на несправедливую судьбу. Я заработала стокгольмский синдром и жалею вора? Это немного привело меня в чувство. Я оставила одеяло в покое и схватила подушку, которую подняла перед собой:

– Только попробуй, подойди ко мне!

Голый мужик совсем растерялся:

– Я и не пытался! – он пожал плечами. Стыда, похоже, не испытывал совсем. Иначе хотя бы рукой прикрылся. Стоял предо мной во всей красе. На, Польша, любуйся! – Ты меня неправильно поняла!

– Господи, а что я должна была понять? – подушку я все

же убрала, положив ее на вытянутые ноги. – Я просыпаюсь по среди ночи и вижу голого незнакомца, который пытается стащить мое любимое одеялко. Ты откуда взялся такой красивый?

Он внезапно расхохотался, а затем лукаво спросил:

– Ты уж, пожалуйста, определись, что тебе не нравится в первую очередь: мой голый вид, сворованное одеяло, которое я, кстати, совсем не планировал воровать, или мое появление в твоей квартире? – и застыл, сложив руки на груди, ожидая моего ответа.

А ведь мой взгляд притягивало совсем иное место. Я же была девушка правильно воспитанная и с обнаженными мужчинами еще пообщаться не успела.словно внутри меня стоял какой-то тормоз. До свадьбы ни-ни! Хотя, чего греха таить, предложения были и не одно.

– Причиной двух первых вопросов стал последний вопрос, – ответила я несколько путано. Однако он меня понял и кивнул.

– Ты хочешь спросить, как я оказался в твоей квартире? – он склонил голову на бок и выжидающе посмотрел.

– А ты как думаешь? – надула губы, обидевшись непонятно на что. Все-таки наличие рядом такого красавчика напроць размягчает девичьи мозги. Или так лишь в темноте кажется?

– Ты позавчера вечером сама пригласила меня в дом. А до этого освободила из клетки в зоопарке и привезла к подъез-

ду на такси, – ответил он, не меняя позы, а лишь стряхнул взмахом головы упавшую на лоб прядь.

– Я пригласила тебя? – моя челюсть упала. Хорошо хоть о пол не стукнулась. Я ее немедленно вернула на место и призадумалась. – Я приглашала к себе лишь Лаки, черного кота, найденного в зоопарке.

– Вот и я про тоже говорю! – широко улыбнулся он. – Ты меня пригласила.

– Хочешь сказать, что ты и есть кот? – теперь я уже вытаращила глаза. Происходящее никак не укладывалось в моей голове.

– А как бы иначе я здесь оказался? – фыркнул он. – И я бы поесть не отказался. Накормила бы ты, хозяйюшка меня напоследок, а? То даже живот провалился.

И он выразительно похлопал себя по упругому прессу с кубиками. Где-и что там провалилось, я не поняла. Но со вздохом встала и собралась идти на кухню. Затем увидела банное полотенце, сиротливо висевшее третий день на спинке стула. Сорвала его и бросила гостью со словами:

– Только прикройся, пожалуйста!

– Зачем? – удивился шельмец. – Мне показалось, что я тебя понравился.

Он усмехнулся снова, но все же обмотал кусок махровой ткани вокруг бедер.

– Послушай меня, Лаки, – пыхтела я, стоя у плиты. – Если ты будешь съедать по три пачки пельменей за сутки, да еще

будить меня по ночам, я тебя выкину!

Как не возмущаться? Хотя выкинуть мужчину, который выше меня на голову и, судя по развитой мускулатуре, намного сильнее, вряд ли получится.

– Поля, ты ведь Поля? – неожиданно уточнил он. Интересно, когда я успела ему по имени представиться. Честное слово не помню. – Я же сказал, что разбудил тебя перед тем, как проститься. Сегодня на рассвете я исчезну на время из твоей жизни. Дальнейший выбор будет за тобой. Мы или снова встретимся, и я отдам деньги за твои пельмени, или уже никогда их не получишь.

Это была последняя фраза, которая всплыла в моем мозгу, утром после пробуждения. Я откинула одеяло и пробежала по квартире. Кота нигде не было. В морозильнике лежала одинокая пачка пельменей. Я и туда заглянула. А овощи снова лежали в лотке, который я попыталась приспособить под кошачий туалет. Или мне это все приснилось? Точно, старею. Пора мужика заводить. А то даже эротика неправильная снится.

И лишь порванный пакетик от кошачьего корма в мусорном ведре намекал, что в жизни все-таки что-то произошло. Или у меня начинается шизофрения. Хотя таблетки от глистов тоже сиротливо лежали на полочке.

Чтобы избавиться от дурных мыслей, я подумала и снова легла спать. Но больше ничего не снилось. А перед сном на ум пришла лишь одна мысль:

– Глистов так и не потравили! Как он там с глистами-то?

Глава 3

В субботу я в итоге проспала до обеда. То ли сны на меня так плохо повлияли, то ли я действительно в дурном угаре не спала предыдущую ночь. И первым делом после пробуждения пошла смотреть в мусорное ведро. Пакетик все еще там лежал. Он никуда не исчез и дразнил меня разноцветным боком и надписью «Felix». А с картинки на меня смотрел черный кот с белым галстуком на грудке.

Я подумала и решила, что какого-то лешего купила и съела пакет кошачьего корма. И добавила сверху таблетку от глистов. Наверное, перечитала вчера интернет, пока начальника на работе не было. Получила пищевое отравление и заработала галлюцинации. Бывают же видения от кошачьего корма? Увы, интернет ответа на этот вопрос не дал. Правда уже на другом форуме мальчик Вася сообщал, что корм не соленый и пресный. А вот вкуса его я не помнила. Наверное, вскрыла, попробовать не успела и выкинула. Да в конце концов, какая разница? Будем надеяться, что со мной это все произошло в первый и последний раз. Если повторится что-то подобное, тогда и буду думать.

Что бы хоть как-то отвлечься от навязчивых мыслей, провела дома генеральную уборку, которая благополучно растянулась на два дня.

Когда перебирала наряды в шкафу, решила их зачем-то

померить. А уж если померяла, нужно же в зеркало посмотреть на себя любимую? В итоге единственный шкаф, где висело не так много одежды, разбирала часа три. Устала, прилегла подремать. Во сне снова увидела голубоглазого красавца. Он широко улыбался и повторял:

– Скоро ты ко мне приедешь!

Если ждет, куда же я денусь? Конечно, приеду. Вопрос только, куда и кто даст мне второй отпуск за год? Свой я уже потратила на бюджетное путешествие в Соль-Илецк за компанию со Светкой и их семейством. С тремя ребяташками рядом особо не расслабишься, конечно. Но, по крайней мере, обстановку поменяла.

А в понедельник часов в десять меня вызвал к себе начальник. Сердечко предательски сжалось. Неужели он узнал, что в пятницу прогуляла полдня? Так-то я девушка исполнительная. Никогда такого себе не позволяла. На больничный не ходила. Если что, сошлюсь на сильную головную боль и насморк. Однако его слова ввергли меня в ступор:

– Полина Львовна, вы ведь у нас дама не замужняя или я ошибаюсь? – с улыбкой развалившись в высоком кожаном кресле уточнил Станислав Николаевич.

– Нет, не ошибаетесь, – покачала я головой. – Я не замужем.

– И друга сердечного не имеешь? – продолжил он меня пытаться.

– Не имею, – я сжала губы и пристально посмотрела на

начальника, не понимая, что ему от меня нужно и к чему этот странный допрос. Мысли, честно говоря, лезли в голову не очень хорошие.

Не собрался ли вдруг он делать из меня свою любовницу? Возможно, я зря разоткровенничалась и лучше бы соврала на счет мнимого возлюбленного?

– Да не хмурь ты свои бровки! – рассмеялся неожиданно мой работодатель. – Поди уже напридумывала себе невесть что! Я всего лишь хочу отправить тебя в очень интересную командировку.

Я покраснела. Неужели мои мысли так легко можно считать с лица? Но вслух лишь пролепетала:

– Что вы, что вы Станислав Николаевич! Только причем здесь командировка и мое замужество?

– Просто там такие мужики водятся, что ты, возможно, не захочешь домой возвращаться! – он лукаво подмигнул мне. Но заметив, что выражение лица застыло недоверчивой маской, уже примирительным тоном добавил:

– Это условие принимающей стороны. У богатых фирм могут быть свои причуды. А они совсем новые на нашем рынке. И я бы очень хотел одним из первых заключить с оданской стороной контракты.

Все звучало понятно и правдоподобно. Поэтому я лишь согласно кивнула и уточнила:

– Когда выезжать? Форма одежды?

Просто, когда принимающая сторона имеет такое стран-

ное условие о холостом статусе командированного, у них могут быть еще какие-нибудь чудоковатые предписания.

– Вылетаешь завтра утром. Информацию по билетам получишь в отделе кадров. Форма одежды – свободная. Сказали, что там сейчас тепло, как и у нас. Временами даже бывает жарко.

Я поплелась получать документы в отдел кадров. Обычно билеты в командировки для Станислава Николаевича покупала я, я же оформляя и все остальные документы. Было даже как-то странно, что кто-то позаботился и обо мне.

Начальник отдела кадров Татьяна Аркадьевна встретила меня улыбкой, сквозь которую проглядывала зависть:

– Вот, Польша, везет же некоторым! И понедельник может оказаться счастливым днем, – буквально процедила она, как только я вошла в кабинет. – Скажи честно, ты с Николаевичем ни-ни или все же да?

Я сначала не поняла, что она имеет в виду. Потом до моего мозга наконец-то дошло. Хотя, что может быть удивительным? Пятнадцать минут назад я подумала тоже самое. Но это сама, а это кто-то другой. Поэтому лишь вздохнула, покачала головой и сказала:

– Хотите место уступлю?

– Где? В кровати? – кадровичка подавилась воздухом и вытаращила глаз.

– Можете и в кровати. Все равно меня ближайшие дни дома не будет, – пожалала в ответ плечами.

– Тьфу на тебя! – она недовольно собрала губы в куриную жопку. И кинула на стол папку с документами:

– Вот забирай, здесь есть все необходимое.

Зато больше приставать с неприличными предположениями не будет. А я с серьезным видом забрала папку, устроилась на стуле напротив и вытряхнула все бумаги на стол. Жизнь и работа научили меня, что все документы нужно предварительно хорошо проверить, чтобы потом не кусать локти. Что я и сделала. Все было на месте. В графе «Место назначения» стояло одно короткое слово «Одан». Это же слово числилось как место прибытия на билетах самолета.

– А почему нет названия фирмы, куда меня направляют? – все же уточнила я.

– Я почему знаю! – сморщилась как сморчок Татьяна Аркадьевна, – мне что дали, то я и вписала. Там тебя на месте встретят, все расскажут и покажут. Наш на совещание на три дня съездил и привез странный приказ, зачем-то заставив оформлять все меня. Хотя это твои прямые обязанности.

Поняв, что больше ничего от нее не добьюсь, я сложила все обратно в папку и пошла на свое рабочее место.

Начальство на мое счастье снова куда-то уехало. И я смогла подробно изучить, что такое этот загадочный Одан. Почему об этой стране я не слышала ни разу? Начальник сказал, что сейчас там жарко. И если это северное полушарие, то незнакомые страны могут быть лишь в Африке. Но к моему великому разочарованию с таким названием нашла лишь

муниципалитет на Юге Франции. Но если бы это была Франция, мне бы так про нее и сказали. Ни на одной карте мира не было больше ничего похожего. Я распечатала карту Африканского континента с мельчайшими подробностями. И целый час потратила на ее изучение с помощью лупы. Но это слово пробудила в моей душе какие-то тайные струны. Словно когда-то очень давно я его отлично знала, а сейчас забыла.

Тогда я стала искать просто его значение. И ведь нашла. С казахского языка оно переводилось как «из нее» или что-то в этом духе. А вот на древнерусском означало: укрытая.

И какой же перевод правилен? Из какой такой нее происходят жители этой страны и от чего укрыты? Скорее всего правилен второй вариант. Одан созвучен слову «одет». Там есть славянские корни? Загадки множились не переставая.

Затем еще раз рассмотрела билеты. Меня повезет авиакомпания Odan Airlines. И что удивительно, на уголке билета был напечатан символ компании – черный кот с синими глазами. Где-то я его совсем недавно видела! Неужели это мой троглодит имеет отношение к данной тайне?

Меня больше удивило не то, что он неожиданно превратился в человека, пусть даже и в моем сне. Скорее напугало, что я восприняла все как должное. Словно в моем мозгу долгое время спала какая-то тайна. А сейчас она проснулась и тревожит мою душу.

И пока я предавалась размышлениям, прибежала Блинова:

– Полька, ты чего сидишь? Уже обеденное время. Пойдем в кафешку. Я сегодня угощаю!

– С чего бы это? – я подняла удивленные глаза на Светку.

– Премию дали, – похвасталась подруга. – Вчера искала до упора билеты в какой-то странный там Одан, потратила весь свой выходной день. Нашла лишь на одном захудалом сайте. Остальные агрегаторы с этой компанией не работают.

А у меня вдруг в горле встал ком, и я не смогла озвучить, что билеты те были для меня. И почему мне самой не поручили это делать? Ведь это мои прямые обязанности. Хотя, кого я обманываю? Там же черным по белому вписаны мои паспортные данные и ФИО.

Неожиданно я заметила, что подруга молчит и внимательно смотрит на меня. Я подняла взгляд и тряхнула головой, давая понять, что слушаю ее.

– Нет, это я тебя слушаю. Куда это ты едешь, к кому и зачем. И почему билеты оформляла я, хотя в мои обязанности это не входит, – она разглядывала меня в упор не мигая. А я даже не знала, что сказать. Что мне приснился удивительный кот, который пообещал, что мы скоро встретимся?

– Станислав Николаевич сказал, что это новые партнеры на мировом рынке. И он хотел бы одним из первых получить с ними контракт. Поэтому решил отправить меня на разведку. Больше я ничего сама не знаю, – я растерянно развела руки в стороны и пожала плечами, чтобы показать мою растерянность.

– Ага, я так и поверила. А затем он присоединиться к тебе, и вы там предадитесь любовными утехами в уютном гнездышке! – напустилась Блинова. – Я тоже так хочу...

Ее взгляд заволокла мечтательная пелена. Но затем он тряхнула челкой и с грустью произнесла:

– Но куда я от своего Блинова и маленьких Блинчиков?

Ее слова заставили меня задуматься: к чему вся это секретность? Складывалось впечатление, что начальник опасался, что я не поеду. Но я всегда была исполнительницей и, в общем-то, услужливой. И я не видела ни одной причины, по которой могла бы отказаться. Кроме одной. Если он действительно захотел бы со мной уединиться. Боже, скажи, что это неправда! И отказаться я не могу. Вдруг все мои домыслы глупы и неправдивы?

Поэтому я отбросила все дурные мысли и твердо сказала:

– Нет, компания начальника исключена. По крайней мере, мне об этом неизвестно. А в подобной авантюре как минимум участвуют двое.

– Двое, – поморщилась Светка. – Да у тебя всегда такое выражение лица, что на хромой кобыле не подъедешь. Поэтому мужики тебя бояться. Вот он и ищет обходные пути.

– Да ну тебя! – я замахала на подругу руками. – У него жена и двое детей.

– И кому из мужиков это мешало? – она с грустью посмотрела на меня.

– Такое впечатление, что твой Блинов смотрит в сторону.

Или я все же ошибаюсь?

Смотреть в сторону от жены, имеющей пояс по боевому каратэ мог только самоубийца. Светка эту восточную философию уже лет пять не практиковала, как обзавелась своим выводком. Однако навыки вряд ли растеряла окончательно.

– Не-е, не смотрит. Но однажды признался, что первой в нашей компании заметил тебя. Но так и не рискнул подойти. Сказал, что ты на королеву похожа. Так же холодна и надменна. А я оказалась более доступной и покладистой, – последние слова были сказаны с горечью в голосе. Похоже, признание мужа больно резанули по ее самолюбию.

– Свет, но я даже не сомневаюсь, что он тебя любит! А я до сих пор одинока. И какой толк от моей короны? – выдавила я вымученную улыбку. Мужики были моей больной темой, и подруга об этом знала.

– Принца ждешь! И я верю, что дождешься, – она уже забыла свою обиду и по-дружески похлопала меня по руке.

Ко всем командировочным документам прилагалось письмо с инструкцией. В инструкции сообщалось, что командированным в государство Одан рекомендуется иметь при себе наряд для приема во дворце князя, пляжные принадлежности и повседневную летнюю одежду. Командировка обещала стать очень необычной, как минимум.

Дома я просмотрела весь свой гардероб. С повседневной одеждой и пляжными шортами проблем не возникло. Что делать с нарядным платьем? Я вспомнила, что где-то на ан-

тресолях есть мое платье, в котором я гуляла на выпускном в институте.

Было конечно еще и выпускное со школы. Нам тогда от спонсора купили всем одинаковые «принцесские» платья. Они были на обручах и выглядели как настоящие сказочные наряды. Да я его в новую квартиру не привезла. Обручи занимали слишком много места. И я точно никуда бы его больше не надела. Поэтому оно было оставлено для других воспитанниц нашего детдома. Если не на выпускной, то на какую-нибудь театрализованную постановку точно пригодится.

А институтское из мягкого зеленого атласа красиво оголяло спину и оттеняло мои волосы, делая их по истине золотыми. Сшито оно было у знакомой портнихи на деньги, сэкономленные от подработки и стипендии. Примерила. Решила, что форму до сих пор не потеряла, поэтому вполне могу взять его в качестве вечернего наряда.

Когда чемодан был собран, решила перекусить. И наткнулась на сиротливую пачку пельменей. Сердце сразу болезненно сжалось. Как там мой кот, где он сейчас? Надеюсь, у Лаки все хорошо?

И тут же закралась подозрительная мысль, что вся эта странная командировка случилась не зря. Ведь тот голый голубоглазый красавчик пообещал, что мы скоро встретимся?

Сварила себе десять штук. Пожевала, не чувствуя вкуса. Присела на дорожку, подхватила чемодан и поехала в аэро-

порт.

Шереметьево встретило меня привычной суетой. Билет я зарегистрировала заранее, чтобы меньше толкаться в очередях. Благо, оданские авиалинии такую услугу предоставляли. Внезапно выяснилось, что лечу я первым классом. Даже не бизнесом! Такого подарка от небес я точно не ожидала.

– Вы не ошиблись? – испуганно уточнила я у служащей, предложившей пройти мне в вип-зал. – Это точно первый класс?

– Конечно, нет! – белозубо улыбнулась приятная девушка. – Просто у нас других классов нет. Лететь очень далеко. Почти сутки. Да и пассажиропоток очень маленький.

Почти сутки? Это на какой же край Земли я направляюсь? Знаю, что до Чили летаем за 18 часов. Но больше?

Меня встретили мягкие диваны, журнальный столик с фруктами и периодикой. Услужливый официант уточнил, не желаю ли я перекусить перед полетом?

Я не желала. Знала бы, оставила бы пельмешки дожидаться меня в морозилке.

Когда началась посадка на самолет, меня пригласили к стойке. Большой очереди там не было. Нас стояло человек двадцать, не больше.

– Тогда понятно! – решила я про себя. – Просто самолет очень маленький, вот и лететь будем долго.

Но в окно увидела огромный аэробус, к которому даже определение «средний» не подходило. На хвосте красовался

все то же голубоглазый красавец с хвостом-трубой. Прошла по рукаву и очутилась в самой настоящей летающей гостинице. Каждому пассажиру выделялся закуток с полноценным спальным местом и столиком. Мое оказалось где-то в середине салона над крылом. В обычных магистральных Боингах это примерно место 21-25. Я часто их беру при регистрации, потому что во время турбулентности на них меньше всего трясет.

Приятная стюардесса в ярко красной форме с золотой эмблемой на груди, помогла мне расположиться, уложить ручную кладь, рассказала, чем и где можно воспользоваться. Сообщила, что кормить нас будут пять раз и дала меню, предлагая выбрать и заранее заказать. Еще и извиниться успела:

– Простите, вы летите Одан-айрлайнс впервые, поэтому мы не знаем ваших вкусовых предпочтений. В следующий раз обязательно приготовим ваши любимые блюда.

Ха! Если мне предложат, то я обязательно полечу. Вопрос, только кто мне это предложит и куда отправит? Хотя раз в жизни я смогу почувствовать себя полноценной королевой.

Стандартно во время взлета попросили пристегнуть ремни. А об отключении гаджетов никто не просил. Им, похоже, они не мешали. Самолет набрал скорость и взмыл в высоту. И лишь черный кот на золотом фоне, удобно разместившийся на крыльях самолета, привлекал внимание пассажиров.

Я честно поела все пять раз. Был очень вкусно. Подремала раза три. Прочитала все газеты и журналы, услужливо ле-

жащие передо мной. Стало скучновато. И я решила изучить соседей по самолету. Выглянула в проход.

К моему великому разочарованию, видно никого не было. Все прятались за специальными шторками. Неожиданно в соседнем «купе» раздался взрыв мужского хохота. Стюардесса поспешила туда и, похоже, высказала замечание. Хохот тут же прекратился. А из-за шторки показалось трое молодых людей в одинаковых черных костюмах, обтягивающих их накаченные тела как вторая кожа. На посадке я их точно не видела. Таких субъектов сложно не заметить и не запомнить.

Поразмышлять над увиденным мне не дал голос командира корабля. Он предупредил, что самолет приблизился к точке приземления и готовиться совершить посадку. Необходимо собрать свое спальное место и пристегнуть ремень.

Сделать это самой мне не позволила всё та же стюардесса: – Мадам, не волнуйтесь! Это моя работа.

А я неожиданно сообразила, что обращается она ко мне на чистом русском языке. И командир говорил только на русском. Даже традиционного перевода на английский не было. Это что же за государство такое?

Глава 4

Я не ошибусь, если скажу, что половина пассажиров всегда смотрит в окно, когда самолет приземляется. Чаще всего открываются потрясающие виды. Я навсегда запомнила красные горы Шармаль-Шейха или подтопленный Хабаровский край. Поэтому, когда объявили посадку, первым делом выглянула в окно и... замерла от испуга. Кругом был снег. Огромная снежная пустыня в фиолетовом свете то ли вечерних сумерек, то ли предвестника восхода.

Они, наверное, издеваются? Написали: пляжные принадлежности, а сами не предупредили, что имелась в виду шуба и валенки. Стала быстро соображать, что делать. Решила, что до здания аэропорта потерплю. Если по рукаву, то добегу бегом. Если в автобусе, то там все же должно быть тепло. А уже в здании надену все, что лежит в чемодане. Это поможет мне выжить. Конечно в снегах летняя панамка будет смотреться смешно. Особенно если под нее на голову натянуть для утепления майку. Но разве здоровье не дороже толпы незнакомых людей, которых я вижу в первый и, скорее всего, в последний раз?

Наконец, самолет приземлился. И первое отличие от российских самолетов заключалось в том, что никто не стал аплодировать летчикам. У нас раньше это делали лишь на чартерных рейсах. А последние разы традиция перебралась и

на регулярные. Потихоньку все стали подниматься и продвигаться к выходу.

А я стала жадно рассматривать, кто во что одет. Во-первых, среди пассажиров не было ни одной женщины! Сплошь чернявые, длинноволосые мужики в черных кожаных костюмах. Видимо, мода такая. Не поверю, что все поклонники БСДМ.

Во-вторых, ни один из них не надел шубу или теплую куртку. И стюардессы все также продолжали щеголять в своих красных униформах. Даже на выходе из самолета. Я немного успокоилась.

В здание аэропорта шли по рукаву. И рукав оказался подогреваемым! Был слышен гул вентилятора, а нас обдувал приятный поток теплого воздуха. Одной проблемой меньше. Правда, переход вышел значительно длиннее тех, к которым мы привыкли. Но когда тепло, я не вижу ничего страшного! Мое недавнее приобретение – чемодан на четырех колесиках, который я оставила как ручную кладь, sporo катился по гладкому полу. Много нарядов в командировку возить я не привыкла. И вот наконец вышла в само здание.

Аэровокзал оказался небольшим. Там не было кучи магазинов и толп народа. Несколько мягких диванчиков были полупустыми. Создавалось впечатление, что вылетающих здесь не было тоже. Были лишь встречающие, которые все ринулись на встречу мужикам из нашего самолета.

Я присела на одно из пустующих мест и достала инструк-

цию, которой меня снабдили. К ней прилагалось несколько карт. И под цифрой 1 значился переход из аэропорта в аэроэкспресс. Я поспешила в указанном направлении.

Аэроэкспрессы здесь ходил редко. Только к пребывающим самолетам. Стояли в ожидании пассажиров двадцать минут, а затем уходили в Оданград, столицу государства. Приятным бонусом было то, что проезд оказался бесплатным. Я выдохнула, устроившись на мягком кресле серого цвета. И поймала себя на мысли, что наконец-то могу оглядеться по сторонам. За окном была все та же сиреневая пустыня. Между тем в вагоне активно работала печь и было тепло. Все пассажиры также оставались в легких одеждах.

Некоторых мужчин встречали женщины. Они были одеты в нормальные летние платья, как в любой европейской стране. Слава богу, никаких платьев в пол и смокингов. А то, кто их знает, что ожидать при таких странных требованиях к въезжающим.

И вот тут я заметила первую странность, поразившую меня до глубины души. Алфавит! Это не была кириллица, как я ожидала в начале. Не были и привычные латинские буквы. Даже не иероглифы или какая-нибудь арабская или грузинская вязь. Присмотревшись повнимательнее, я поняла, что это глаголица! Алфавит далеких предков, когда-то живших на Руси.

В моей голове полно совершенно ненужных знаний. Чего только не смотришь, листая очередные рилзы в соцсетях. И

вот откуда-то оттуда я знала, что это за странные буквы с завитушками.

Интернет в телефоне работал исправно. И я даже нашла переводчик алфавитов. Внесла надпись, горевшую над входом в вагон. Там было написано: «Добро пожаловать в Одан!». Все очень просто и ожидаемо. Поезд тронулся.

– Что ж, Польша, добро пожаловать на край света! – только и успела подумать я, как мы въехали в темный тоннель. В вагоне зажегся свет. По темноте мы ехали довольно долго. Минут десять точно.

А когда вынырнули снова на свет, окружающий мир резко изменился. Показалось, что мы въехали в тропики. За окнами цвел разными красками тропический лес. Стекла в окнах поезда медленно поползли вниз. В вагон ворвался напоенный ароматами воздух и теплый ветерок. Отопление вагона тут же заглохло. А я так и осталась сидеть около окна с открытым ртом.

Куда мы направляемся? Неужели к центру земли? Более разумного объяснения увиденному я не нашла. Тем более, что голубого неба не было, как собственно и привычного солнца. Высоко наверху мерцал белый купол, который и озарял округу неярким теплым светом.

Еще через полчаса на горизонте стали появляться одноэтажные домики под черепичными крышами. Создавалось впечатление, что я попала на съемки исторического фильма. Спустя какое-то время мы въехали в город. Он был весь бе-

лым. И ни одно здание не поднималось выше второго этажа.

– Что бы купол не проткнуть! – решила я. И когда аэроэкспресс наконец-то затормозил, поспешила за всеми пассажирами на выход.

Следуя инструкциям, выданным мне, я подошла к одному из извозчиков, стоящих на привокзальной площади. Честно говоря, это мало вязалось с окружающей действительностью. Суперсовременный лайнер, скоростной поезд и извозчики с пегими лошадками и открытыми повозками!

– Чем будете рассчитываться? – пожилой мужчина с окладистой бородой хитро посмотрел на меня.

Я растерялась. В инструкции ничего не было сказано про местную валюту. Поэтому растерянно пожала плечами и на всякий случай уточнила:

– А российскими рублями можно?

– Российскими рублями? – извозчик удивленно вскинул брови. – А ты куда, милая, ехать на них собралась?

Я торопливо извлекла из сумочки свою инструкция. И еще раз прочитала уже вслух:

– Улица Черемуховая, дом пятнадцать.

– Так бы и сказала, что едешь во дворец! – широко оскандился мой собеседник. – Садись! Там мне и без тебя хорошо заплатят!

Он слез с козел, подхватил мой чемодан и пристроил его внутри экипажа. Затем подал мне руку и помог с комфортом разместиться внутри.

Когда мы с детским домом ездили летом на дачу, мне однажды довелось ехать в деревенской телеге. Из воспоминаний осталось лишь то, то она была жесткая и очень сильно трясла. Экипаж, в котором я ехала сейчас, был с мягкими сиденьями. А на колесах стояли по-видимому амортизаторы или что-то в этом роде. Я в механике была не сильна.

– А почему у вас машин здесь нет? – все же решила я удовлетворить свое любопытство.

– Чтобы они атмосферу не портили! – просто пожал плечами возница. – Мы же под куполом живем. Ты не здешняя что ли?

– Нет, я в командировку приехала, – несколько рассеянно ответила на его вопрос. О каком куполе вообще идет речь? Или я все же попала внутрь Земли?

– И поэтому же у нас, кроме княжеского дворца, нет зданий выше двух этажей. Вдруг проткнут поверхность, тогда мы все здесь замерзнем, – по-деловому продолжил он свои объяснения.

– А княжеский дворец не проткнет? – что-то у меня не получалось цельной картины.

– Нет, милая, не проткнет, – хохотнул возница. – Он же в самой высокой точке расположен.

За разговорами и размышлениями я не заметила, как мы приехали к белоснежному зданию с большим куполом и золотыми шпилями, венчающими как центр крыши, так и башенки вокруг. Такие точно любое небо могли бы проткнуть.

– Черемуховая пятнадцать! – торжественно объявил возница, затем помог мне спуститься и достал чемодан. Затем показал на кованые ворота:

– Вон там звоночек нажми. Тебя встретят и проводят куда следует.

Я поблагодарила его, уточнив еще раз про оплату.

– Не бри в голову, я свое не упущу! – улыбнулся возница и звонко крикнул «Но!». Надо же, летела двадцать часов, а их язык несколько от нашего не отличается. Разве что немного есть разница в произношении. Но не более того. Как отличаются диалекты одной территории от другой. Местный язык был напевным. Еще в самолете я обратила внимание, что стюардессы растягивают гласные. А беседа с возницей только утвердила меня в этом.

Подойдя к воротам, нажала звоночек. Они практически сразу отворились. Меня встречал достаточно пожилой мужчина в строгом костюме с чопорным галстуком бабочкой.

– Добрый день! – вежливо поприветствовал он, при этом, успев с явным любопытством разглядеть. – Прошу представьтесь!

– Полина Львовна Лазарина! – подчинилась без лишних разговоров. С того момента, как я сошла с самолета прошло достаточно много времени. Я успела устать и проголодаться. И как выяснилось ранее, местной валюты у меня не было. Поэтому, оставалось надеяться на милость щедрых хозяев.

Мужчина мило улыбнулся и достал достаточно длинны

талмуд. Пробежал по нему взглядом, сделал какую-то пометку и предложил проходить внутрь.

Слава богу, надеюсь меня здесь накормят?

А он меня внезапно огорошил следующим заявлением:

– Сударыня, желаю вам победы в нашем отборе!

Господа, какой отбор? Я ни на что подобное не подписывалась. Но ко мне спешил человек в бело-золотой ливрее и напудренном парике. Прямо как из исторического фильма. Он подошел и с поклоном произнес:

– Сударыня, пройдемте! Я вам покажу ваши покои и проведу в столовую на обед!

Последнее слово оказалось практически волшебным. Я покорно пошла за ним как бычок на веревочке. Тем более мужчина прихватил мой чемодан и с легкостью понес его, словно он был невесомым. А у меня ведь там лежала обувь, выпрямитель для волос и пакет с косметикой и гигиеническими принадлежностями. Это все в купе тянуло по моим ощущениям килограмм на десять точно.

Мы поднялись на второй этаж дворца и прошли по длинному коридору. Моя комната оказалась в самом конце. Двери располагались недалеко от огромного окна в торце помещения. И что удивительно, на них уже висела золоченая табличка с выгравированными именем и фамилией: Полина Лазарина. Надписи были продублированы на кириллице и на глаголице. Слуга услужливо распахнул двери, занес чемодан внутрь и откланялся, сообщив, что зайдет за мной через пят-

надцать минут.

Я же огляделась по сторонам и не знала, плакать мне или смеяться. Комнат было две. Одна на подобии зала, а вторая – спальня. Имелся вполне современный санузел с душем и прочими принадлежностями. Даже биде было. Я наспех поплескала прохладной водой в лицо. Все же усталость, несмотря на очень комфортные условия перелета, давала о себе знать. Пригладила с помощью мокрых ладоней свою непослушную гриву и переплела косу.

Судя по ощущениям, на улице и во дворце было достаточно тепло. Поэтому сняла дорожный костюм и надела легкое платье, которое лежало сверху в чемодане. Благо оно не мялось. Посмотрела на себя в зеркало. Легонько пощипала щеки, чтобы добавить румянца, и нанесла на губы розовый блеск. Не понятно в какую компанию я попаду на обеде. Нужно быть готовой ко всему. И что за отбор? Это мне совершенно не понравилось. Да деваться было некуда. Моих средств точно нет хватит на обратный билет.

Поэтому, когда в указанное время слуга постучал в двери, я покорно вышла и пошла за ним. Осматривая на ходу красивые дворцовые переходы, я внутренне шла и удивлялась. У меня не спросили ни одного документа. Это такая безответственность и беспечность? Или у них действуют некие секретные технологии? Я все же больше склонялась ко второму потому, что все работало четко как часы.

Столовая оказалась большим светлым залом с длинным

столом под белой с золотым шитьем скатертью. На столе стоял дорогой фарфор, лежали серебряные столовые приборы и ... сидело множество девиц. Человек десять точно. Я их сосчитать не успела. Что меня поразило, что все они были рыжеволосы и зеленоглазы. Я со своими синими глазами и желтыми волосами выделялась как белая ворона. И на их лицах я увидела смесь любопытства с презрением. Господи, куда я попала и за что мне это все?

Лакей проводил меня к свободному стулу. Услужливо его отодвинул, помогая сесть, и пожелал приятного аппетита. Только я успела предположить, что в подобном гадюшнике спокойно поесть вряд ли получится. Как девушки стали активно перешептываться, косясь на меня. Спасибо, что пальцами не показывали. Я постаралась выпрямить спину и замерла в ожидании дальнейшего развития событий. Еще и живот предательски начал бурчать. Фууууу....

И тут в столовую зашел мужчина, который встречал меня у ворот. Явно не привратник, как я подумала в начале. Все мигом замолкли и развернулись в его сторону. А он подошел к торцу стола и начал говорить:

– Дорогие девушки! Разрешите поприветствовать вас во дворце Оданского князя Мирослава Лакиана. Кто меня еще не знает, сообщаю: меня зовут Ярослав Тоби. И я распорядитель отбора невест на руку и сердце его светлости княжеского сына Александра.

И куда я попала? Здесь что, замуж выдают? На такое я

точно не подписывалась.

Но тут Тоби подал знак, и слуги все в тех же бело-золотых ливреях понесли обед на подносах. И все дружно замолчали. Как известно, разговаривать громко во время принятия пищи считается неприличным. А перекинуться парой фраз мне было не с кем. Да и кушать хотелось жутко. Чем я и занялась.

Весь обед я наивно ждала, что меня отзовут в сторону и сообщат, что произошла чудовищная ошибка и меня с кем-то спутали. Хорошо, что об этом сообщат наедине, а не во всеуслышание! А пока я сытно поела. Запила наивкуснейший десерт ароматным чаем или каким-то отваром, не поняла. Чего зря время терять и добру пропадать? На меня здесь явно рассчитывали. А дальше ничего не происходило.

Тоби поел последним. Аккуратно промокнул губы салфеткой, бросил ее на стол, отодвинул тарелку и встал, оглядев наш рыжешерстный гадюшник с интересом:

– Девушки, сейчас у вас свободное время. Если есть желание, можете прогуляться по дворцу или сходить в библиотеку. Но территорию прошу не покидать. Наша с вами задача подписать сегодня договор об участии. Поэтому вас по одной будут приглашать ко мне. И там мы уже рассмотрим все варианты и нюансы.

Ага, вот мой шанс! Понятно, что обратно как королева я не полечу. Но все же на нормальное отношение и пассажирское кресло рассчитываю. Я же сама сюда не напрашивалась? Это мой начальник на берегу Истры явно перепил и что-то

недопонял. Не в грузовом же отсеке меня обратно отправят? Поэтому первым делом я решила осмотреться. Возможно, что никогда в жизни не увижу больше ничего подобного. Хотя бы воспоминания сохраню, а возможно и фотографии на мобильном. Иначе точно никто не поверит. Блинова будет первым скептиком.

Куда пошли девицы, не уловила. Они разом словно растворились. А я в гордом одиночестве вышла сначала в холл. Посмотрела на великолепные картины, развешанные по стенам, с удивлением обнаружив там несколько неизвестных полотен с подписью великого Да Винчи. И что-то мне подсказывало, что это не подделки. Великий мастер словно жил так, что видел будущее. Возможно, он бывал в этом таинственном Одане?

Затем подошла к огромным панорамным окнам и выглянула в сад. Когда меня сюда привез извозчик, было как-то не до сада. А сейчас я смогла насладиться всем этим великолепием. Складывалось впечатление, что на улице весна, лето и осень сразу. Какие-то деревья цвели, на каких-то поспевали плоды. Потом вернулась к исследованию зала.

Самым же удивительным были все же не картины Леонардо. Им можно найти логическое объяснение. Удивила меня коллекция моделей самолетиков, выставленная в стеклянном шкафу. Как-то она не вязалась со всем остальным великолепием. Но раз хозяева посчитали, что ее место в этом холле, значит так оно и должно быть.

Решив, что уже все здесь осмотрела, решила подняться по широкой мраморной лестнице, обрамленной позолоченными столбиками. Сама же лестница была укрыта голубой ковровой дорожкой с золотыми полосками по бокам.

На втором этаже простирался длинный узкий коридор. Где-то в его хитросплетениях жили все мы. Просто до столовой меня проводили иным путем. Центральная лестница для невест пока не предназначалась. Кто-то из этой компании будет по ней ходить, когда выиграет отбор. И я решила, что ничего интересного там нет.

А вот вдоль третьего этажа тянулась открытая галерея. И мне стало очень интересно посмотреть с нее. Нам же не запрещали подниматься выше второго этажа? И я уверенной походкой направилась туда.

С одной стороны был действительно длинный балкон на улицу. А с другой оказался ряд дверей. Одна из них была чуть приоткрыта. Я решила незаметно проскользнуть мимо. Однако, невольно подслушала говорящих и притормозила.

Кто был с той стороны я не видела. Тем не менее голоса были мужскими. И как я поняла, спорили они об отборе.

– Александр, что значит, ты не хочешь жениться? – спрашивал приятный мужской бас.

А более молодой голос отвечал:

– Ничего, кроме того, что ты уже слышал. Я пока не желаю связывать себя с какой-либо девицей из этого собранного тобой серпентария!

Я была с ним согласна. Хотя, если задуматься, я же тоже одна из этих змеек? Или все же нет?

Тут в мою голову внезапно ворвался чужой голос, будто радио включили:

– Полина Лазарина! Прошу проследовать в кабинет для подписания договора.

А следом там же прямо в голове вспыхнула карта, как туда пройти. А я еще удивлялась, как нас всех разбредшихся кто-куда разыскивать будут?

Глава 5

Кабинет ожидаемо был на втором этаже. Это как бы негласная территория невест. И жених девушек на своей территории, как я сегодня нечаянно узнала, видеть совсем не желал. Что ж оставим пока это знание в тайне.

В кабинете за большим письменным столом сидел Тоби. А рядом на маленьком столике примостился щуплый юноша в больших очках. Он что-то усердно записывал в пухлую тетрадь.

– Сударыня Лазарина? – Ярослав вопросительно выгнул мохнатую бровь. А юноша поднял на меня любопытный взгляд, словно впервые видел перед собой обычную девушку. Хотя я тут уже ничему скоро удивляться не буду.

– Да, это я, – согласилась я в ответ.

– Отлично, – Тоби кивнул молодому человек, и тот что-то усердно застрочил в тетради. – Разрешите принести вам извинений насчет отбора...

После этих слов мое сердце ухнуло вниз. Все понятно, произошла чудовищная ошибка и меня прямо сейчас отправят домой. А мне, как ни странно, делать этого не хотелось. Распорядитель же продолжил:

– Все девушки заранее знали, куда направляются. Они прошли специальный отбор. И из них выбрали лучших из лучших. Вы же не проходили никаких проверок.

Мое сердце падало ниже и ниже, билось все тише, а настроение стремилось к нулю. Только Тоби внезапно широко улыбнулся:

– Но на вашем участии настоял наш светлейший князь Мирослав Лакиан. Он считает, что вы вполне подходите в супруги его сыну. Поэтому и рискнул пригласить вас сюда и предложить роль участницы отбора. Вы согласны поучаствовать?

– А чем вызвана такое внимание к моей скромной персоне? – все же уточнила я.

– Простите, – распорядитель начал слегка заикаться, а его щеки порозовели. Я, похоже, сама того не желая, начала задавать неудобные вопросы. – Его светлость не ставит нас, своих верных слуг, в причины того или иного решения. И надо отметить, что он еще ни разу не ошибался! – последнее предложение было сказано со значительно степенью гордости в голосе.

Я еще раз задумалась и поняла, что, в принципе, не против и поучаствовать. Вот только выигрывать отбор не хочу. Зачем мне инфантильный маменькин сынок, которые о женитьбе еще совсем не помышляет, сколько бы лет ему не было. Просто хотелось подольше задержаться в этой удивительной стране.

Получив мое согласие, распорядитель удовлетворенно улыбнулся, вбил мое имя в договор и распечатал один экземпляр. Ноутбук и принтер на его столе были самыми обычными.

ми. Знаменитые НР.

Получив три листа, набранные 14 шрифтом, я углубилась в чтение.

Договор участницы конкурса №10

Княжество Одан в лице князя Александра Мирославовича Лакиана (далее – Князь) и претендентка в лице девицы Лазариной Полины Львовны (далее – Девица) заключили настоящий договор о нижеследующем:

– Девица дает свое согласие на участи в конкурсе на роль жены Князя...

Ха! Забавные формулировочки. В договоре обговаривалось, что я обязуюсь хранить в тайне сведения о своем участии в данном мероприятии, если потреплю поражение. Не буду предъявлять претензий к организаторам, если князь выберет не меня. И не буду причинять вреда будущей княгине и жене.

Странные они какие-то! Мы, что, не в современном мире живем? Дуэли и членовредительство запрещены в любой цивилизованной стране. Или у них был подобный прецедент?

Конец был более интересен. Там прописывались мои компенсации в случае проигрыша. И стояла такая сумма, что я при всем желании и скромности не смогла бы от нее отказаться. Решено, участвую!

Я все же для порядка изобразила некоторую задумчи-

вость, а затем поставила размашистую подпись рядом со своей фамилией. Тоби задумчиво посмотрел на мою закорючки и поинтересовался:

– Скажите, а вы Льву Лазарину кем доводитеесь?

– К сожалению, я никогда не была знакома с собственным отцом. Все свое детство провела в детском доме, в связи с чем не знаю никого из своих родственников. Хотя было бы интересно познакомиться!

– О, думаю, на брачный пир князь Мирослав III его обязательно пригласит! – подбодрил меня Ярослав. Я же легкомысленно не придавала значения его словам, сосредоточившись на другом и решив, что это просто одиноким. И вдруг поняла, что не узнала самого главного:

– Скажите, а какие там будут конкурсы?

Мужчина неожиданно весело рассмеялся:

– Вы немного запоздали! Об этом спрашивают в начале, а затем лишь бумаги подписывают!

– Что поделать, – развела я руками. – Вы не ответили на мой вопрос.

– Да ничего особенного. Типичные конкурсы на женские умения вести хозяйство, разбираться в политике и прочие ваши дамские штучки. Любая из вас должна с ними справиться. Там нет ничего сверхъестественного.

– А если они такие простые, зачем их тогда вообще проводят? И разве можно жениться без любви? – уточнила я, не надеясь получить правдивый ответ. Но мне все же разь-

яснили:

– Конкурс нужен в первую очередь для того, чтобы Александр к вам присмотрелся, имел возможность кого-то из невест полюбить и получить ответное чувство!

Я кивнула с умным видом. А на самом деле пришла в ужас! Это надо же так загнать в сухой регламент самое романтическое чувство на земле? Не завидую я его будущей жене. Про рыжий цвет волос участниц решила уточнить попозже.

Уже собралась уходить, как Тоби меня окликнул:

– Полина, постойте! Вы все же здесь оказались несколько необычным образом. Потому я решил, что вполне могу дать вам преференции!

Я, после таких слов, естественно, притормозила, развернулась и вопросительно вскинула брови. При этом прижимала к груди свой экземпляр договора, как самую большую ценность в мире. Наверное, в этот миг выглядела комично. Но распорядитель даже бровью не повел:

– Думаю, вы можете узнать о первом конкурсе немного раньше остальных. Они же уже одборочный этап проходили и по большому счету к нему готовы.

Хм, это уже интересно! К чему же готовились остальные девушки? Да только последующие слова Ярослава никакой тайны для меня не открыли:

– Первый конкурс будет конкурсом знакомства. Вам нужно будет как можно более подробно и интересно рассказать

о себе. И не забывайте о моих словах, что ваша цель просто понравиться князю, а не выиграть у остальных.

После этого он широко улыбнулся, а я поблагодарила Тоби и поспешила к себе.

В комнате присела к окну и еще раз решила прочитать договор. Вдруг чего-то еще пропустила? Но никаких подводных камней больше не нашла. Разве что один пункт, на который до этого не обратила внимание. За участницами конкурса оставляли право отказаться от замужества без объяснения причин.

Да, бедному княжичу не позавидуешь! Вот так будет нас рассматривать, переживать, узнавать, пытаться влюбиться. А она, бац, и откажется:

– Ваша светлость, не по сердцу вы мне пришлись! – и ничто здесь больше не попишешь. Но раз остальные девушки пришли на отбор осознанно, понимая, за кого они собираются бороться, возможно, у них и нет такого пункта в договорах?

Ладно, хорош переживать о других, с которыми я по большому счету и не знакома. Хочу я замуж за Александра Мирославовича или не хочу, однако позориться все же не стоит. Нужно хотя бы продумать план представления. А то выйду и буду мычать что-то несуразное. И выгонят меня с отбора, как умственно отсталую.

Достала из сумки рабочий блокнот – верного спутника моих командировок – и набросала подобие плана. Начала с

того, где родилась, где крестилась. Этот пункт я точно и сама не знала. Говорят, что меня подкинули на крыльцо. Поэтому решила коротко рассказать про детский дом. Дальше упомянула институт, работу. Свою премию на конкурсе «Лучший помощник руководителя». Была в моих анналах и такая.

Стоп! А не поэтому ли принципу меня князь Мирослав приглядел для своего сыночка? Чем отличается помощница от жены? Разве что выходные проводят отдельно, да не спят в одной постели. Вот как мой там сейчас без меня? Хотя, раз сюда отправил, может новую помощницу нашел? А это, так сказать, повод меня уволить. Стало от чего-то грустно. Но раскисать времени не было.

– Полька, соберись! – приказала я себе. – Там вон какие рыжие фурии собрались. Им палец в рот не клади, сразу откусят!

Смешно то, что я даже ни с одной не разговаривала. И есть вероятность, что это милые добрые девушки. Тем не менее самка внутри меня кричала об обратном.

Это как извечный вопрос, для кого красятся женщины? Многие утверждают, что для мужчин. Но нет! Мы стараемся быть красивыми в первую очередь для других женщин, чтобы застолбить территорию и показать свою значимость. А мужчины, они так, мимо пробегают и случайно в сети попадают.

Да, Ярослав еще сказал, что сегодня нужно будет одеться в свой лучший наряд. Я достала выпускное платье. И пока

молча его разглядывала, соображая, где могу его погладить, как в мои двери постучали.

На пороге стояла милостивая брюнетка в форменном платье. Она скромно улыбнулась, слегка покраснев, и уточнила:

– Госпожа, вам помощь не нужна? – и заметив мое удивленно лицо, пояснила:

– Постирать, погладить, подшить, помочь с прической?

Предположим, косу я и без нее заплету. А вот «погладить» будет очень даже кстати.

Девушка еще раз улыбнулась и попросила показать ей наряд. Что я и сделала.

– Всего-то? – удивилась она. – У других барышень в несколько слоев, с золотом и вышивкой.

После этих слов она ойкнула и покраснела еще сильнее.

– Простите, госпожа, я слишком много болтаю! И совсем не хотела вас обидеть! Повесьте, пожалуйста, платье на вот этот крючок, – с этими словами она показала на чугунный крюк в стене. Я подчинилась, улыбнувшись в ответ:

– Вы не обидели. Ведь, главное не наряд, а душа? – ох, как высокопарно я заговорила. А она лишь закивала в ответ:

– Конечно, госпожа, конечно!

– А как вас зовут? – уточнила я. В этом чужом для меня мире нужно иметь кого-то близкого.

– Мила, к вашим услугам, госпожа! Если вы пожелаете, я могу стать вашей личной горничной! – она изобразила нечто вроде книксена. А я поняла, что не знаю, как вот это делает-

ся. Еще сяду не так и рухну на пол на потеху публике.

– Очень даже желаю, Мила! – горячо заверила я ее. – Поглядь мне, пожалуйста платье и научи вот так приседать.

Она кивнула в ответ. Подошла к платью и поводила над ним руками. А я глядела на это действие раскрыв рот. Руки Милы точно не светились от высокой температуры, из них не шел пар. Но платье разглаживалось! Да еще приобретало более яркий окрас. Честное слово, ткань даже когда я ее только к портнихе принесла, так не блестела! Скромненький атлас превратился в некое подобие парчи. Только блестели в ней не золотые нити, а казалось, что в ткань вплетены крохотные изумрудики.

– Госпожа, я позволила себе некоторую вольность и чуть-чуть улучшила ткань на свое усмотрение. Вы не возражаете? – девушка застыла в ожидание моего вердикта.

– Нет, стало очень даже красиво! Благодарю, – похвалила я ее. – А теперь покажи мне эти приседания, пожалуйста!

– Какие приседания? – растерялась моя личная горничная.

– Вот эти, которые ты делаешь, когда с господами разговариваешь! – объяснила я, как могла.

– Книксены что ли? – рассмеялась Мила.

– Да-да, они самые! – подтвердила я.

И следующие пятнадцать минут мы тренировали меня приседанию на одной ноге. А вторую ногу нужно было приставить сзади на носочек.

В принципе, ничего сложно. Но это стало после того, как я перестала путаться в ногах. И после импровизированного урока, поняла, что не опозорюсь, рухнув посреди зала.

Да вот девушка меня разочаровала, сообщив, что перед правящими особами нужно делать реверансы. А это намного сложнее. Чем выше титул особы, тем ниже должно быть приседание. Но сегодня личного общения на конкурсе не предполагалось, поэтому мы решили перенести урок на следующий раз.

Когда со всем разобрались, а я отказалась от помощи, сказав, что с остальным справлюсь сама, она поспешила на выход. Только я ее притормозила:

– Мила постой!

Девушка остановилась и вопросительно посмотрела.

– А как ты так гладила платье? – я все же решила уточнить и изобразила нечто похожее руками.

Она же хихикнула, пожала плечами и сказала невероятную вещь:

– Элементарная бытовая магия, госпожа! Вы, разве ей не владеете?

– Нет, не владею! – я растерянно хлопнула глазами.

– Ой, простите, опять я задаю неправильные вопросы, – смутилась Мила. – Высокородным барышнями она же совсем ник чему. Я могу идти?

Вопросов у меня было много. Да только время поджимало. И я отпустила горничную.

Я быстро сделала легкий макияж, переплела косу, оставив несколько прядей виться около лица, надела платье и с довольным видом посмотрела на себя в зеркало. Из-за стекла на меня смотрела милостивая девушка в шикарном наряде, большими глазами и пухлым ртом, чуть тронутым блеском для губ. Ожерелья не хватало. Но чего нет, того нет. На выпускной мне Светка давала свое, в котором замуж выходила. Однако приемлемы ли здесь фальшивые бриллианты? В итоге я пришла к выводу, что могу отправляться на конкурс.

Все действие проходило в большом зале, похожем на актовый. Только во дворцах, наверное, они зовутся иначе. Возможно «домашний театр» или как-то еще. Несколько рядов темно-синих бархатный кресел поднимались от сцены к противоположной стене по лестницам. Все было расположено таким образом, что предыдущий ряд совершенно не мешал последующему. При этом ряды практически находились на одной линии. Их было всего десять. И они как в цирке круто поднимались вверх. Так что слышно и видно всем зрителям было отлично.

На первых трех рядах расположились мои соперницы. Мила оказалась права. Девушки блестели и сияли, кто на что горазд. Сидели все по отдельности. И причиной была не неприязнь или подобные чувства. Просто платья с кринолинами и нижними юбками не позволяли располагаться ближе. Почти все блестели словно новогодние елки. Переливались расшитые камнями ткани. Сверкали крупные серьги

в ушах и ожерелья на шеях. Я тоже любила крупную бижутерию... В это вся проблема: бижутерию. А у девиц, подзреваю судя по блеску, были настоящие самоцветы и драгоценные металлы.

С другой стороны, я им точно на участие в конкурсе не насылалась. Раз пригласили, договор дали, пусть терпят то, что есть в наличии.

Я подумала и села на крайнее место четвертого ряда. Как представила, что эти разряженные фурии будут выходить на представление мимо меня, так мне сразу стало плохо. Они же молчать не будут. Обязательно отпустят какую-нибудь гадость в мой адрес. А мне оно надо?

Возможно, я ошибаюсь. Но, как говорят, надейся на лучшее, но готовься к худшему.

Не успела я расположиться и расправить складки на юбке своего скромного наряда, как заиграли фанфары, вспыхнула рампа и на сцену вышел мужчина. О, за такого я была бы не против и замуж выйти. Он был высок, широкоплеч и имел самую обворожительную улыбку, которую мне когда-либо доводилось видеть. Только вот его глаза закрывали большие темные очки. Черные, коротко стриженные волосы украшали серебристые пряди, говорившие о том, что мужчине точно не двадцать или у него плохая наследственность.

– Добрый день, дорогие девушки! – мужчина говорил знакомым баском. Именно его голос я слышала в той приоткрытой двери. Черт, похоже это папаша. А где же сам наш

принц?

– Очки вот меня Тоби заставил надеть, – со смехом продолжал мужчина на сцене. – Но что я буду от вас прятаться? Алиса мне точно жениться не разрешит.

Девицы вежливо засмеялись. Мужчина снял аксессуар. И мы все увидели его поразительные синие глаза. Казалось, что они не просто синие, а мерцают, как драгоценные сапфиры. Однако его правая щека была обезображена глубокими шрамами. Только шрамы не делали его хуже. Они придавали некоторую брутальность.

– Александр подойдет чуть позже. Он готовится, волнуется. Сегодня же будет ваше первое общение. Правда оно пока будет односторонним. Мой сын будет лишь вас слушать и оценивать ваш рассказ.

Он ни слова не сказал про внешность. И мне стало интересно, его что, за шторкой спрячут? Ага, судя по настрою его юной светлости, он прямо жаждет на нас посмотреть.

Тут снова заиграла музыка. И на сцену вывели второго участника сего действия. Именно вывели! Двое крепких молодых мужчин держали княжича под руки. Он ничем не отличался от отца. Был также высок, крепок. Темные волосы слегка кудрявились и были немного длиннее, чем у родителя. Верхнюю половину лица Александра скрывали большие темные очки. Только снимать он их не стал.

Интересно, там тоже шрамы прячутся? А вдруг у них тут обряд такой, как в каком-нибудь диком племени. У одних

тарелки в губы вставляют, других на крюки вешают. А я еще и не успела разобраться, где этот самый Одан расположен. И все больше и больше склоняюсь к мысли, что где-то в земных недрах или вообще в другом мире. Иначе как объяснить наличие у прислуги магии?

Сопровождающие отступили на пару шагов. А княжич натянуто улыбнулся и произнес:

– Добрый день, девушки! Я сегодня вас с удовольствием послушаю!

Затем он кивнул своим сопровождающим, они снова подхватили его под руки и помогли спуститься в зал. Он шел несколько неуверенно, слегка спотыкаясь.

В начале я подумала, что его светлость пьян. Чего ведь только не натворишь, когда жениться не хочешь, а тебя заставляют. Да только пьяные так складно и коротко вряд ли говорят. И эта странная фраза: «Послушаю». А следом пришло понимание, которое не прибавило мне хорошего настроения: Александр был слеп.

И этот факт объяснял многое. И его нежелание жениться. Как воспримет молодая девушка мужа-инвалида? И необходимость отбора. Будущую жену придется хорошо поискать. И тот странный пункт в договоре о возможности отказа.

Глава 6

Что ж, принимаем все как есть. Замуж выходить меня никто не заставляет. Зато, если я надумаю это сделать, то только по большой любви. Однако, его светлости придется хорошенько постараться! Ведь и такие люди умудряются находить свое счастье. Весь мир наслаждается пением Андреа Бочелли, известного слепого тенора. И отсутствие у него зрения никому не мешает.

А, возможно, это моя какая-то карма, найти счастье с таким вот человеком? Тьфу, Полька, на тебя. Не слишком ли далеко я начала заглядывать?

Тем временем начался сам конкурс. Услужливый молодой человек, которого я уже видела в кабинете Тоби, раздал всем нам значки с номерками. На них что-то было написано на глаголице. Выучить ее я, естественно, не успела. И не факт, что займусь этим вообще. Но главное тем не менее, усвоила. Я выступаю последней. Скорее всего кто-то неизвестный включил меня в этот странный список в последнюю очередь. Просто слишком странное число одиннадцать. Даже тринадцать привычнее. В них имеется какой-то демонический смысл. А одиннадцать ни к селу, ни к городу.

И тут началось представление. Первой вышла девица в золотом платье с кринолином. Кринолин был такой ширины, что казался необъятным. Зато ее талия на фоне выглядела

осиной. А я как помню, особой стройностью эта дама не отличалась. Хотя тут мог быть и корсет в помощь.

– Добрый день, дорогие дамы, его светлости, – начала она свою речь. – Меня зовут Палметта Манчини. Я представляю княжество Гория, так как являюсь восьмой дочерью горийского князя Виктора Костаньеды. Наше княжество владеет восьмью шахтами с магическими кристаллоидами. Поэтому, без ложной скромности, я могу утверждать, то являюсь самой богатой из присутствующих на конкурсе девушек.

Да, вот это зашла так зашла! У меня точно таких аргументов в рукаве не припрятано. Она еще что-то там вещала, но я ее уже не слушала, пытаюсь сообразить, о чем буду говорить в своем выступлении. Боюсь, что Полина Лазарина, воспитанница детского дома в прошлом и помощница руководителя фирмы «Восьмой утес» в настоящем, закончит мое участие в данном мероприятии так путем и не начавшись.

А как княжич будет оценивать нашу внешность? На ощупь? Ведь для полноценного супружества деньги, конечно, не мешают, но и настоящей близости вряд ли способствуют.

Я вынырнула из собственных мыслей, когда Палметта закончила перечислять свои награды. Интересно, где молодая девушка сумела заработать столько орденов и медалей?

Вторая конкурсантка представилась скромно: Лукерья Андреева. Но она тоже оказалась чьей-то там наследницей и владелицей торгового флота. И все последующие мадму-

азели хвастались чем-то подобным. Но я уяснила для себя главное: все они были из этого странного мира, и как я уже решила раньше, мы находились где-то под землей. Как бы необычно и чудовищно это не звучало.

Поэтому на этом я и решила сыграть. Примерно где-то к пятой участнице наш общий жених откровенно заскучал. Его отец слушал всех с большим вниманием, что-то усердно записывая в блокнот за ними. Точно, прибыль от приданого считает. И я ему вряд ли подойду в качестве снохи.

А Александр сидел с расслабленным видом. Уголки его рта опустились вниз. Модой человек или откровенно был чем-то недоволен, или это было его обычное выражение лица. Встречаются среди мужской братии подобные циничные типы. А, возможно, он банально заснул. Благо его темные очки были совершенно непрозрачными и скрывали добрую половину лица.

Проснулся он лишь с выступлением десятой участницы. Как, впрочем, и я вынырнула из своих озабоченных мыслей. На эту даму стоило посмотреть. Она резко отличалась от всех соперниц. Во-первых, судя по глазам, ей было далеко за тридцать. Нет, кожа лица у нее была идеальной: ни одной морщинки, ни одного пигментного пятнышка. Однако на мир она смотрела глазами умудренной опытом женщины. Единственная среди нас, девушек с косами различной длины, Ольга Ласковая была коротко стриженная и совершенно не подходила собственной фамилии. Серебристые пряди об-

рамляли ее аккуратную головку. Они не были мертвенно белого цвета, как обычно бывает с седыми волосами. А отливали приятной синевой. Возможно, она и не была седой, просто прибегла к последней фишке современных стилистов. И Ольга, единственная из нас, оделась в брючный костюм благородного бежевого оттенка. Стилисты в социальных сетях обычно такие краски называли оттенками богатых дам. И она в полной мере соответствовала их советам.

В довершении ко всему прочему эта гранд-дама оказалась почти моей землячкой. По ее словам, она была родом из замечательного белорусского города Гомеля. И изначально это меня напугало. Я уже придумала свои аргументы для похвалы себя любимой. И Ласковая вполне могла их тоже использовать. Но, слава Богу, такой примитив ей не понадобился. У нее оказалось много других достоинств. Она владела известным косметическим брендом «Иви» и была обладательницей премий и наград. Хвалить себя, в отличие от меня, ей было чем. Девицы слушали Ольгу с разными эмоциями. Кто-то с явным презрением, например, та же Пальметта. В ее понятиях явно не значилась успешной работающая женщина. Если эта работа только не была управлением государством. По крайней мере мне показалось именно так. Других она пугала своим напором и трезвостью рассуждений. Когда она окончила выступление, зал молчал долгих две секунды. Первым начал аплодировать молодой княжич. Он даже встал по этому случаю. Вторым поднялся его отец и тоже заапло-

дировал. Мне она откровенно понравилась, хоть и несколько пугала. Я к ним присоединилась третьей. Еще через пару секунд нас поддержали остальные. Кто-то просто поддался стадному инстинкту. А кто-то склонился перед излучаемой Ольгой силой.

Подошла моя очередь. Надо бы подниматься на сцену. А до меня вдруг дошло, что Ольга – седая и короткостриженная! Откуда она появилась? Еще вчера здесь не было ни одной девушки, кроме меня, с иным цветом волос, кроме пламенной рыжины. Похоже, я ошиблась в подсчетах, и она появилась позже? Ладно, выдыхаем и идем выступать.

– Добрый вечер, ваши светлости! – начала я свое приветствие с положенных слов. – Здравствуйте, дорогие участницы и приглашенные гости!

Сама внутренне усмехнулась своим словам. Слово «дорогие» в этой компании приобретало несколько иной смысл, нежели тот, который мы обычно подразумеваем в подобных ситуациях. Здесь под этим словом подразумевалось банальное количество золота и подобных эквивалентов, не меньше.

Я перевела взгляд на наследника престола. К моей радости, он окончательно проснулся. И сейчас сидел, подперев рукой щеку и, если судить по направлению очков на его лице, смотрел на меня.

– Меня зовут Полина Лазарина, я из прекрасной и гордой страны с именем Россия! – вдохновенно произнесла, гордясь тому, какие слова нашла.

Вдруг в зале кто-то пронзительно вскрикнул и, судя по внезапной беготне слуг и глухому звуку, упал в обморок. Я застыла, не понимая, что делать дальше. Затем увидела, как двое крепких мужчин все в тех же черных кожаных костюмах выносят кого-то из зрительного зала.

– Полина, простите за маленький инцидент! – обратился ко мне его светлость. – Продолжайте пожалуйста!

Мне лишь осталось пожать плечами и продолжить свой рассказ. Я рассказывала о том, как прекрасен внешний мир. Какое яркое солнце озаряет нашу жизнь, и от того все краски кажутся более яркими. Рассказывала, какие у нас добрые и приветливые люди. Конечно, вскользь, упомянула и детский дом, и мой любимый «Восьмой утес».

При этом я не забывала следить за реакцией зала. Девушки откровенно скучали и кривили губы в презрительных усмешках. И лишь Ласковая смотрела на меня доброжелательно, улыбалась и кивала головой, словно добрая мамочка поддерживала своего ребенка на сцене.

Интересно, я ей действительно нравлюсь, или она просто не считает меня соперницей? Когда я закончила, она уже собиралась захлопать, но предварительно перевела взгляд на князей, как бы сверяя свое поведение с их. Я посмотрела за ней следом.

Мирослав сидел с хмурым видом, сжав губы в одну линию. Складывалось впечатление, что он мне не рад. Зато Александр внезапно широко улыбнулся, вскочил на ноги и

неожиданно вставил два пальца в рот и пронзительно свистнул. Это что такое, полное фиаско? Я почувствовала себя словно артистка на провальном концерте. Спасибо, что тухлые яйца в меня не полетели! Девушки захихикали. Но это продолжалось ровно мгновение, потому что княжич вынул пальцы изо рта и зааплодировал, подняв руки вверх над головой. А затем крикнул голосом, показавшимся мне смутно знакомым:

– Полина, браво! Блестящее выступление!

И тут я поняла, что все стало намного хуже.

Ладно, князь. Он мне точно козни строить не будет. В худшем случае отправит меня домой и все. Возможно, я даже обрадуюсь подобному исходу.

Но как на меня посмотрели остальные девушки! Подозреваю, что, если бы они владели этой странной магией, которую мне продемонстрировала Мила, меня могли бы испепелить или растворить каким-нибудь заклинанием для удаления пятен или уборки мусора. Однако я продолжала стоять на сцене, никуда не исчезая и не проваливаясь. И лишь Ольга Ласковая выглядела довольной и неожиданно показала мне большой палец, как бы одобряя мое выступление и поведение.

Тут прибежал молодой человек, который помогал нам в самом начале и попросил всех участниц присоединиться ко мне. Девушки поднялись на сцену, но выстроились таким образом, что я осталась стоять одна в стороне от них. И лишь

Ласковая демонстративно подошла и встала рядом, нивелируя этот позорный зазор. И чего плохого я им все сделала?

Князь поднялся на ноги, откашлялся и начал говорить:

– Милые участницы отбора, благодарю вас за прекрасные выступления. Каждая из вас сумела донести то, чем может гордиться, что имеет и что может привнести в казну Одана.

М-да, я точно ничего не привнесу, кроме рассказов о солнечном свете и небольшого блага у руководства «Восьмого утеса». Только нужен ли он могущественному правителю таинственного государства? Мирослав же продолжал:

– Вы показали свой ум, свою воспитанность и знание основ этикета, – после этих слов зачем-то выразительно посмотрел на меня. Да, реверансы я приседать не умею! Но сегодня их никто и не демонстрировал. – Мы изначально не планировали удалять кого-нибудь среди участниц. Сложно предсказать, какие таланты вы сможете продемонстрировать впереди. И, возможно, у одной из вас проснется так нужная молодому князю истинность! Поэтому успехов вам. Сейчас вы можете идти отдыхать. Завтра будет второй конкурс, который продемонстрирует нам ваши кулинарные таланты. Мой сын, к сожалению, предпочитает любым изыскам питаться в сухомятку. Так что ждем вас и ваш таланты на следующем конкурсе.!

Князя поднялись и удалились из зала. Отец вывел сына под руку. Следом его подхватили двое крепких молодцов и повели куда-то. Почему у меня сложилось впечатление, что

его не просто увели, а буквально взяли под стражу?

Девушки ручейком спустились в зал. На сцене мы остались с Ласковой вдвоем.

– Чего, подружка, нос повесила? – подмигнула она мне.

– За что они меня все ненавидят? – неожиданно даже для себя всхлипнула я. Честное слово, разводиться сырость даже в мыслях не было. А вот как-то само собой получилось.

Она подошла и по-матерински погладила по спине:

– Потому, моя дорогая, что ты не такая, как они. А это всегда пугает и напрягает.

– Но вы же тоже другая! И такая яркая и интересная, – возразила я. – Но я не заметила косых взглядов в вашу сторону.

– За яркую и интересную спасибо, – она с улыбкой развела руки в стороны. – Остальные считают, что старуха с седой головой им не соперница.

– Зря вы так про себя! – я вытерла слезы. – Не знаю, как здесь, но в нашем мире сейчас разница в возрасте перестает играть какую-либо роль.

– Ага, ты еще президента Франции вспомни с его престарелой женой! – фыркнула Ольга. – Да не нужен мне этот мальчишка. И папаша его тоже не нужен.

Она развеяла мысли, которые, видимо, проскользнули на моем лице.

– Просто мне заплатили хорошие деньги за участие в данном мероприятии. А я бизнесвумен до мозга костей. И ни-

когда не упущу хорошую прибыль. Что тебя еще печалит? – участливо поинтересовалась она.

– Я совершенно не умею готовить, – пожалала в ответ плечами. – Разве что виртуозно ставлю чайник на плиту.

– Хлеб резать умеешь?

– Конечно, – удивленно приподняла брови, – бутерброды наше все!

– Вот и отлично! Мир же сказал, что Саня любит питаться в сухомятку. Доставь мальчику удовольствие!

Похоже, моя новая знакомая на короткой ноге с местными властью имущими. Мир и Саня! Это так по-домашнему, по-простому. Ни одна из остальных претенденток на внутренние органы и части тела княжича вряд ли себе позволила бы такое обращение.

Я ее поблагодарила. Вопросов, конечно, было еще море. Да только вываливать все мои проблемы за раз не видела смысла. И мы разошлись по своим апартаментам.

Лежа в кровати, продолжала анализировать происходящее. Почему я боюсь проявлять свою внутреннюю свободу? Вот Ольга ничего не боится. Носит брючный костюм, коротко стрижется, хотя местные правила этого не приветствуют. Но тем не менее ее взяли в конкурс и даже денег обещали заплатить. Интересно, за что? Или им нужно это пресловутое число одиннадцать?

Проснувшись на следующий день в шесть утра, с удивлением обнаружила, что у меня нет проблем с акклиматизаци-

ей. Вчера просто было не до того. А сегодня пришло понимание. Я однажды летала в командировку во Владивосток. Там вечером не могла уснуть до трех ночи, а утром просыпалась с тяжелой головой и совершенно не выспавшейся. И лишь когда немного начала привыкать, как нужно было лететь обратно. Так что в копилку вопросов добавился еще один.

Я решительно подошла к шкафу и достала любимые джинсы. За княжича я не воюю. Оденусь в то, в чем чувствую себя легко и комфортно. Тем более сегодня конкурс будет явно проходить на кухне, где платьям с кринолинами точно не место! Можно застрять в проходе между плитами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.